

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТЕАТРАМИ ТАТАРСТАНА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

Галигузина Резеда Гильмутдиновна

Институт Истории им. Марджани Академии наук Татарстана

В условиях отсутствия единой общепризнанной государственной идеологии, изучение партийно-государственной политики в сфере культуры приобретает особую значимость. На современном этапе развития общества необходимо с учетом исторического опыта определить истинную роль творческих коллективов, деятелей культуры в процессе формирования общественного сознания в конкретный исторический период.

Документы, отражающие основные направления и особенности государственного управления культурой в Татарстане содержатся в фондах НА РТ, ЦГА ИПД РТ. Рассматривая механизмы подчинения театров государственно-политическому аппарату подчеркнем что, взаимодействие партии с представителями искусства имело четкую иерархию, где государство в лице Министерства культуры являлось заказчиком, а учреждения культуры (театры) должны были выполнять определенные обязательства. Содержание политического заказа, предлагаемого театрам Татарстана для реализации заключалось в прямом вмешательстве руководства республики в творческий процесс театральных коллективов: определение тематики, регламентация репертуара. Проводниками линии партии в этом вопросе являлись художественная и репертуарная коллегии при отделе искусств Министерства культуры республики. По мнению руководства республики именно они должны были создавать единую государственную идеологию и обеспечивать морально-нравственную основу существующего строя. Однако в деятельности отделов Министерства культуры, осуществлявших контроль над театрами не было четкости и оперативности. В документах того времени звучало осуждение работы отдела искусств. В частности, отдел слабо руководит театрами, не вникает в жизнь коллектива, в результате художественный уровень работы театрально-зрелищных учреждений отстает от требований современности¹.

Изучение документов показывает, что тематические рамки постановок были весьма узкими. одобрением партийных функционеров пользовались прежде всего темы строительства социализма, отечественная и зарубежная классика.

Архивные источники сообщают нам, что репертуарная политика театров республики осуждалась за недостаточное количество постановок на советскую тематику. Отдел искусств Министерства культуры республики не однократно давал предписание театрам республики уделить внимание

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

на создание спектаклей, посвященных современным советским темам. Примечательным было то, что Совет Министров СССР представлял Министерству культуры СССР и Министерству культуры союзных республик право устанавливать количество новых постановок в годовых производственно-финансовых планах театра. Но обязательным являлось выполнение указания Партии и Правительства о ежегодном выпуске не менее 23 статей на современные советские темы². Однако эта тема была интересна не сама по себе, а как сюжет в котором были заложены ростки для построения «прекрасного будущего».

Отметим, что руководство культурой приветствовало создание спектаклей приуроченных к проведению значимых событий (XXI съезд КПСС), празднованию знаменательных дат. Это являлось внешним фактором в процессе формирования репертуара театров республики. Замалчивание и невнимание театральных деятелей к памятным вехам истории было чревато осложнениями и могло отразиться на их карьере. Таким образом, можно констатировать, что театральные коллективы республики были не свободны в выборе тем постановок, эстетические нормы и каноны формировались партийным руководством республики, театры в свою очередь лишь транслировали идейные представления властных структур.

Из анализа архивных источников становится ясно, что, контроль за развитием театрального искусства не сводился лишь к идейно-нравственному аспекту. Планово-финансовая деятельность театров также подлежала мелочной регламентации. Так, в партийных документах четко просматривается система планирования деятельности театров. Театр составлял план творческой и производственно-финансовой деятельности на год и представлял его городскому управлению культуры. Данный орган культуры направлял проект сводного плана по театрам в планово-финансовый отдел и бухгалтерию Министерства культуры республики. Последним звеном в рассматриваемой системе планирования было Министерство культуры СССР, которое разрабатывало для театров следующие показатели: количество профессиональных театров – всего, в республике работали на стационарной основе театр оперы и балеты, академический театр, драматический театр, театр юного зрителя, театр кукол; на уровне республики к указанным показателям добавлялись: количество зрителей, планы по труду, доходов, расходов, финансовый результат, количество новых постановок, нормативы собственных оборотных средств, лимиты на содержание административно-управленческого персонала, объем капитальных вложений³.

Так главный контролер-ревизор Министерства Финансов в своем обращении к председателю Совета Министров ТАССР сообщает, что директор Татарской Государственной филармонии Боголюбов не выполняет указаний о привлечении штата в строгое соответствие с утвержденным штатным расписанием. Данные факты свидетельствуют о слабой поста-

новке контроля и проверки исполнения решений вышестоящих органов на местах⁴.

Планово-финансовый отдел Министерства культуры республики систематически контролировал выполнение плановых заданий каждым театральным-зрелищным предприятием.

В тексте источников достаточно часто встречается критика неэффективного расходования театрами госсредств: в обращении к директорам театров, используется стандартные фразы: обеспечить безусловное выполнение плана, неукоснительно придерживаться утвержденной сметы, нести строгий режим экономии, принять меры к резкому сокращению задолженности, осуществлять тщательный контроль за расходованием фонда заработной платы. Наличие кредиторской задолженности театров позволяет сделать вывод о финансовой зависимости от партийного аппарата, что позволяло манипулировать ими.

Формой государственного контроля идейного содержания театральных постановок была цензура. Цензорами выступали Главлит, отдел искусств при Министерстве культуры, художественные советы театров, отраслевые комиссии творческих союзов, рецензии издательств республики. Документы свидетельствуют о том, что репертуар засоряли сомнительными в идейном отношении пьесами зарубежных буржуазных драматургов, встречались случайные и легко идейные произведения.

Не всегда результатом деятельности цензуры было изъятие художественного произведения из репертуара, театральные коллективы находили способы преодоления цензурных ограничений, так контролирующие органы Главлита сообщали, что театры республики систематически ставили спектакли без разрешения цензуры, работники периферийных театров замечали, что спектаклей они никому не сдают⁵.

Однако выявленные серьезные недостатки в деятельности были присуще не только театральным учреждениям республики, нарушения обнаруживались также в работе Министерства культуры Татарской АССР⁶. В документах отмечается случай нарушения трудовой дисциплины министром культуры ТАССР Х.Б. Рахматклиным, который направил в г. Москву по служебным делам главного балетмейстера театра оперы и балета А.А. Борзиловскую без соответствующего на то разрешения со стороны Министерства культуры РСФСР⁷. Министерство культуры несмотря на трудное положение с кадрами творческих работников Татарского Государственного театра оперы и балета им. М.Джалиля не предпринимает практических действий к решению этого вопроса, не вникает в работу с творческим составом театра, мирится с серьезными недостатками в формировании труппы, не проявляет настойчивости в улучшении репертуара, в повышении художественного уровня спектаклей⁸.

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Государственное управление культурой проявлялось также в вовлечении театральных деятелей в общественно-политическую жизнь республики. Широко практиковались гастроли театров по обслуживанию нефтяных и сельских районов республики и связанная с этим организация массовых культпоходов колхозников на спектакли⁹. Тем самым искусство использовалось партийным руководством для воспитания населения в четко заданном идеологическом направлении.

Таким образом, государственное руководство культурой включало в себя контроль за идейным содержанием произведений, а также управление материально-технической базой художественного творчества.

И главное, вопрос о допустимости государственного вмешательства в сферу культуры не только не подвергался сомнению, но даже воспринимался как фактор ее расцвета.

1. ЦГА ИПД РТ. – Ф.1029. – О.1. – Д. 74. – Л.37.
2. НА РТ. – Ф.7237. – О.1. – Д. 55. – Л.256.
3. НА РТ. – Ф.7237. – О.2. – Д. 741. – Л.78.
4. НА РТ. – Ф.7237. – О.1. – Д. 373. – Л.55.
5. ЦГА ИПД РТ. – Ф.1029. – О.7. – Д. 63. – Л.45.
6. НА РТ. – Ф.7237. – О. 2. – Д. 265. – Л.1.
7. НА РТ. – Ф.7237. – О. 2. – Д. 353. – Л.16.
8. ЦГА ИПД РТ. – Ф.15. – О.7. – Д. 1644. – Л.4.
9. НА РТ. – Ф.7237. – О. 2. – Д. 353. – Л.14.

УБРАНСТВО ЖЕНСКОГО КОСТЮМА: МАГИЧЕСКОЕ И ПОВСЕДНЕВНОЕ

Лелеко Людмила Николаевна

**Национальный Центр археологических исследований Института
Истории им. Ш. Марджани Академии Наук Татарстана**

В сегодняшнем мире одежда является самой рядовой и незаурядной вещью в гардеробе каждого человека. А украшения, являющиеся необходимыми аксессуарами в костюме любой женщины, позволяют выделить ее из повседневной (обывательской) толпы. Но мало кто из женщин задумывается, надевая на себя те или иные украшения, что убранство костюма у многих народов, помимо своего утилитарного, эстетического, этноопределяющего и социального назначения¹, несет в себе, в первую очередь, сакральную (магическую) нагрузку².